

Черный снег

Аналитическое агентство WMT Consult

ОЧАГИ ОПАСНОСТИ

В первую очередь от угольной пыли страдают районы добычи, города Урала и Сибири. При открытом способе добычи пласт взрывают, в воздух выбрасываются тонны пыли, которую рассеивает ветер.

Так, в Кемеровской области добывают более 60% всего российского угля. Местные жители давно высказались против добычи открытым способом, поскольку ущерб здоровью людей наносится колоссальный. Пыль приносится ветром, оседает в сточные воды. Жители Кузбас-

са – в «лидерах» по болезням дыхательных путей, онкологии, туберкулезу.

Челябинск периодически накрывает смогом. Пыль приносится с угольных разрезов. Самый большой из них – Коркинский. Уголь в открытом пространстве, взаимодействуя с кислородом, самовозгорается и тлеет. Удивительно, что при высокой себестоимости этот уголь низкого качества и мало востребован на рынке, но тем не менее добыча продолжается.

Во-вторых, угольную пыль поднимают ТЭЦ, все еще отапливающиеся углем и мазутом. В Красноярске три такие

крупные ТЭЦ, и город признан одним из самых пыльных в России. Те же проблемы в Забайкалье, Бурятии, Еврейской автономной области, Мурманской области – там, куда до сих пор не пришел газ. Местные жители безуспешно обивают пороги кабинетов с заявлениями перевести на газ если не города и села, то хотя бы точечно предприятия коммунального хозяйства.

В-третьих, угольная пыль образуется при транспортировке. Перевалочные терминалы находятся, как правило, в морских портах. Задыхаются Мурманск и Дальний Восток. В начале 2017 года опубликовано письмо от жителей ул. Тополевая столицы Приморья на имя начальника ОАО «Владивостокский морской порт». Каждый из подписавшихся гостеприимно открывает двери перед адресатом и предлагает ему переночевать в любой из квартир, чтобы на себе почувствовать, каково это проснуться с забитым угольной пылью носом. Таких писем на имя руководства стивидоров и портов, добывающих компаний и местных администраций по стране сотни. В обиход вошло новое понятие – «экоцид населения».

В первую очередь от угольной пыли страдают районы добычи, города Урала и Сибири

ЧЕМ ОПАСНА УГОЛЬНАЯ ПЫЛЬ

Угольная пыль сама по себе инертна, при разовом попадании в организм через какое-то время бесследно выводится. Опасно длительное накопление вещества в организме. В районах, где угольная пыль давно стала бедствием, наблюдают тревожный рост заболеваний дыхательной, пищеварительной, нервной, сердечно-сосудистой систем, а также нарушение обмена веществ, онкологию и повышенную склонность к аллергии. Медицинские показатели жителей Кемеровской области внушают опасения.

А вот жители Находки, согласно статистике, более здоровы, чем средний россиянин. Объясняется это тем, что и проблема угольной пыли в регионе относительно новая – резкого ухудшения с тревогой можно ожидать в будущем.

Кроме того, угольная пыль, попадая в машины, выводит двигатели и даже чувствительную внутреннюю электронику из строя. Ремонтировать автомобили и спецтехнику в загрязненных районах требуется чаще.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫБРОСОВ

Загрязняются воды. Пыль смывает волной с берега, бросает за борт при погрузке, верхний слой угля уносится ветром в прибрежную зону, в открытое море, в порт или город. Пробы, взятые со дна бухты Козьмина, показали: залив Находки на пороге экологической катастрофы. Еще в 2015 году это место было площадкой

для и выращивания гребешка приморского. С увеличением объемов поставок угля уникальная акваферма находится под угрозой: гребешки, естественные фильтры воды, уже не справляются. Угольная пыль попадает и в сточные воды, иногда – напрямую, до 20% – в неочищенном виде.

Местные жители безуспешно обивают пороги кабинетов с заявлениями перевести на газ если не города и села, то хотя бы точечно предприятия коммунального хозяйства

Засоряется почва. Страдает земля в призабойной зоне. После работ по добыче угля требуется провести рекультивацию, чтобы восстановить плодородный слой почвы и природный ландшафт. Однако на практике требование игнорируется, и карьеры Кузбасса, откуда открытым способом добыли уголь, попросту забрасывают. Администрация Кемеровской области не в состоянии повлиять на ситуацию: угольные компании платят налог за недропользование. По словам бывшего губернатора Амана Тулеева, «деньги от проведения аукционов поступают в федерацию, а экологические проблемы – нарушенные земли, провалы земной коры, загрязненные вода и атмосфера – остаются нам». Площадь верхнего слоя почвы, требующего рекультивации, на Кузбассе превышает среднероссийский показатель в 10 раз, а в Киселевке достигает 27%. Федеральный закон «О недрах» в этой части требует серьезной доработки: регионы добычи должны получать дотации на решение экологических проблем, необходимо продумать механизмы влияния на угольные компании, обязывающие их проводить рекультивацию.

Загрязняется воздух. Частицы угольной пыли обладают меньшей плотностью, чем воздух, поэтому могут подолгу задерживаться в сухой атмосфере. За одну ночь свежеспавший снег становится черным, окна домов обрастают черным слоем грязи. Жители припортовой зоны и мест добычи жалуются на заложенность носа, першение в горле по утрам. Над городами нередко висит смог.

Пробы воздуха чаще всего показывают незначительное превышение концентрации вредных веществ. Это объясняется, прежде всего, тем, что анализ оплачивают порты или угольные компании. Естественно, к приходу специалистов готовятся: территория обрабатывается водой более тщательно, чем обычно, включаются оросительные установки, на время забора проб могут приостановить погрузку. Если же внезапно приезжает государственная проверка и анализирует реальное положение вещей, то штраф за превышение концентрации вредных веществ, составляющий 20 тыс. рублей – смешной по меркам угольного бизнеса, – никак не влияет на работу порта.

Угольная пыль, наряду с цинковой и табачной, относится к третьей категории пожароопасности. Воздушная взвесь сама по себе инертна. Однако любой пожар, возникший в зоне облака угольной пыли (как в шахтах и призабойной зоне, так и в жилых домах, накрытых смогом), труден для тушения: при низкой влажности воспламеняются частицы угля прямо в воздухе, а когда кислорода становится недостаточно, происходит реакция с выделением ядовитого угарного газа (СО).

ФАКТОРЫ РИСКА

Ситуация усугубляется климатом: сухие зимы способствуют смерзанию частиц угля и ветер легко поднимает вверх и уносит пыль. Так, летом для жителей Приморья наступает облегчение. Дышать легче – до следующей зимы. В регионах с высокой влажностью, где также происходит погрузка угля, такой проблемы не существует.

Штраф за превышение в 20 тыс. рублей – смешной по меркам угольного бизнеса – никак не влияет на работу порта

Для угольной пыли нет официальных показателей предельно допустимой концентрации. Все СанПиН были разработаны еще в советское время, когда проблемы не существовало. А значит, необходимо доработать действующие экологические нормы.

Рост объема поставок угля не обещает ничего хорошего в будущем. Например, компания «Аттис Энтерпрайс» уже получила добро от РЖД на увеличение их объемов в два раза, до полутора миллионов тонн угля в год.

Погрузка угля – выгодный контракт для владельцев порта. В России только четыре специализированных угольных терминала, имеющих соответствующее оборудование: Восточный порт, «Дальтрансуголь», «Посъет» на Дальнем Востоке и «Ростерминалуголь» (Балтика). На практике при заключении соглашения на техническое оснащение не смотрят, и погрузкой угля занимается любой неспециализированный порт – там, где это физически возможно.

Идеальный вариант, минимизирующий экологические риски, это закрытый терминал, который несложно установить на месте открытого. Закрытые терминалы полностью автоматизированы, пыль не разгоняется ветром, а остается внутри купола, где ее легко убрать. Дополнительные очистные сооружения не допускают попадания угольной пыли в морскую акваторию. Но строительству сопротивляются порты, поскольку называют проект неоправданно дорогим из-за необходимого оборудования и опасности взрыва.

Отсутствие в законодательстве единой нормативной базы порождает необязательность выполнения предписаний и рекомендаций:

- ◆ не описаны ПДК в нормах СанПиН для содержания угольной пыли в воздухе, почве, морских и сточных водах;
- ◆ санитарно-защитные зоны, прописанные в тех же СанПиН, недостаточная мера. СЗЗ представляют собой заборы вокруг погрузочного терминала, но даже их высота 15–20 метров не спасает от порывов ветра, несущего смог в город (по правилам норма соблюдена, но на деле она бесполезна);
- ◆ нет единой программы развития регионов Дальнего Востока, отсюда стихийное появление терминалов рядом с рыболовными хозяйствами и турбазами;
- ◆ нет реальных рычагов давления на угольные компании и порты ни со стороны местной администрации, ни со стороны действующего законодательства, несмотря на обилие надзорных органов: Роспотребнадзор, Росприроднадзор, Росмоспорт, Транспортная прокуратура и др.

Так, бывший губернатор Приморья Владимир Миклушевский в 2014 году запретил строительство новых терминалов открытого типа. Проблема решилась просто: сметы подписывали в Москве, где местные нормы не действуют, а федеральным не противоречат. Губернатор давно в отставке, и о все еще действующем(!) предписании забыли.

Транспортная прокуратура, выявив нарушения, выписывает штраф, не сопоставимый с контрактами на поставку угля на экспорт. По закону предусмотрена и более действенная мера пресечения, например, приостановка работы порта, но практически всегда ограничиваются штрафом. Экологическая организация «Беллона» в прошлом году зафиксировала семикратное превышение предельно допустимой концентрации угольной пыли в Кемеровской области. И причина не в стихийном ветре, дующем из района добычи. Вредоносное облако приходило с обогатительных фабрик «Прокопьевская» (г. Прокопьевск) и «Черкасовская» (г. Новокузнецк). Выбросы несут систематический характер. Соцсети наводнили фото- и видеокadres с черным снегом – не редкость в этих местах.

Рост объема поставок угля не обещает ничего хорошего в будущем. Например, компания «Аттис Энтерпрайс» уже получила добро от РЖД на увеличение их объемов в два раза, до полутора миллионов тонн угля в год

Попытка остановить беспредел в порту Находки случилась только после звонка президенту школьника Андрея Боли. Неужели из каждого задыхающегося города и поселка Мурманской области, Кузбасса, Сибири и Дальнего Востока нужен звонок ребенка «на самый верх», чтобы призвать угольные компании к соблюдению экологических требований? ❗